

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

25 января 2010 года № 7 (151)

Дорогие друзья - читатели!

Этот выпуск нашей газеты мы посвящаем 65-летию Победы. День Победы от нас далек, но, очевидно, он стал значительно ближе к нам после Дня Гимназии, который был посвящен в этом году знаменательной и торжественной дате. К сожалению, ярких и интересных рассказов о прошедшем Дне Гимназии не так много. Устных впечатлений было значительно больше. Тем не менее, ознакомившись с работами отдельных корреспондентов, вы сможете еще раз вспомнить и пережить, то, что запомнилось на нашем празднике.

Хотелось бы только повторить слова Юрия Владимировича, одного из очевидцев тех лет: «Сцена «До свидания, мальчики!» настолько напомнила мне те годы, когда мои друзья, которые были всего лишь на два года старше меня, уходили на фронт, и многие из них не вернулись, что мне хотелось выйти из зала: так мне было тяжело».

Самым важным было то, что все происходящее на сцене в этот день тронуло зрителей, заставило не аплодировать даже тогда, когда хотелось. Это был настоящий вечер памяти «со слезами на глазах».

Одной из ярких волнующих сцен была сцена «Блокадный Ленинград», которая передала весь ужас и трагедию ленинградцев.

Напоминаем читателям, что 27 января - День снятия блокады Ленинграда.

Два сочинения о суровых днях блокады и защитниках города публикуются в этом номере.

В рамках подготовки к празднику прошел конкурс сочинений «И внуки восславят радость Победы». В этом номере мы продолжаем рубрику «65-летию Победы посвящается», в которой будем публиковать лучшие сочинения.

В этот же день произошло и другое событие: посвящение в гимназисты наших младших товарищей пятиклассников.

В зале была торжественно зачитана клятва гимназистов и вручены значки. Затем праздник младших гимназистов продолжился, и девятиклассники поздравили ребят, продолжив посвящение в гимназисты в веселом, юмористическом стиле.

Первое слово о Дне Гимназии мы предоставляем пятиклассникам.

День гимназии в этом году получился не обычным, не таким как всегда. Всегда веселый праздник был посвящен серьезной, тяжелой теме. Обычные юмористические постановки сменились грустными, проникновенными мини-спектаклями. Именно спектаклями, потому что каждый из них оставлял цельное, полновесное

впечатление. Особенно яркие переживания заставили нас испытать спектакль 7А «Тайна поколения сороковых» и постановка 6-х классов «Дневник Анны Франк». Ребята играли так, что не поверить было невозможно.

Продуманное оформление и декорации усиливали впечатление.

Мы думаем, что всем людям, которым не чужды человеческие переживания, у которых есть человеческое сердце, было нелегко сдержать слезы.

Нам хотелось бы сказать спасибо всем тем людям, которые были причастны к этому торжественному и грустному празднику.

«Бьется в тесной печурке огонь...»

Ребята 5,6,7 классов рассказали о войне словами песен. Мне кажется, что это получилось очень красиво и трогательно.

Некоторые постановки «брали за душу», другие поражали наше воображение своей изящностью, а третьи заставляли слезы литься из глаз.

Выступление каждого класса было по-своему оригинально. Мне кажется, что наш класс выступил очень хорошо. Еще мне очень понравилась композиция 7А класса. Танец «Журавли» девочки

показали великолепно. Они изящно двигались и своими грустными лицами искренне передали горечь о не вернувшихся с войны. Еще хочу отметить постановку «Клен кудрявый». Эту песню мне в детстве пела бабушка. Но когда я посмотрела постановку, я по-другому услышала и восприняла эту песню.

Спасибо большое всем, кто выступал на Дне гимназии!

Я получила огромное удовольствие!

Васина Оля, 5Б

Интеллектуальная игра

В нашей школе в конце ноября, начале декабря традиционно проходит праздник - День Гимназии. Это большое событие, к которому все готовятся заранее. В этот день каждый ученик имеет

возможность проявить себя, например, в интеллектуальной игре, либо в выступлении, которое в этом году было посвящено Великой Отечественной войне.

В этот день в гимназии всегда много гостей: утром преимущественно родители, с нетерпением ожидающие выступления своих детей, к вечеру приходят выпускники, которым также в нашей школе всегда рады.

Для старшеклассников День Гимназии начался уже ближе к вечеру с интеллектуальной игры. Пожалуй, ею были увлечены не только участники команд, но и все присутствующие в зале, от мала до велика. Можно было увидеть в зале и учеников младших классов, обсуждающих между собой задание, и учителей, которые сами далеко не всегда могли дать верный ответ, и, мне кажется, получили не меньше удовольствия, болея за понравившуюся им команду и узнавая что-то для себя новое.

Так сложилось, что я с особым интересом наблюдала за игрой команды «Флот». Удача им в тот день не улыбалась, и, выбирая вопросы за 60 баллов в надежде улучшить свое положение, они часто «тонили» еще больше.

Мне особенно понравились вопросы с плакатами и так называемыми «Черными ящиками». Ведь размер этого ящика и был определенной подсказкой!

Шутки ведущего, интересные вопросы и подчас неожиданные ответы - все это создало особую атмосферу и хорошее настроение на весь оставшийся вечер.

Федченко Анастасия, 9А

День гимназии

Очень хорошо получился этот День Гимназии. Хорошо, что все классы слились воедино. Вот в прошлом году у нас так не получилось! «Композиция» - так называли выступление многих классов, от пятого до седьмого. Строки даже повторялись - вот настолько ребята работали в одной теме. Сразу вспоминается мороженщик - они брали «шарики», их выступления из одной площадки.

Но не только синкретизм был важен в этом выступлении. Надо было показать войну: ужасы и героизм, но не переборщить (есть такие спектакли, после которых хочется бросаться с пустотой в руке на машины, есть такие, после которых елка дома кажется убитым солдатом). Нашим товарищам удалось сбалансировать выступление, добавив театрального мастерства.

О выступлении 6-х классов не могу написать много - я там участвовал, но все равно - спасибо всем, кто участвовал. Все сыграли хорошо.

Спасибо и участникам «композиции» - молодцы, вы сыграли

очень хорошо, пятиклассникам особенное спасибо, для вас это, возможно, первые серьезные спектакли, где вы играете не «веселенького Буратино», а настоящего воина. И вы сыграли все это как целый спектакль - поэтому я не могу выделить отдельные выступления классов.

Одним словом, праздник произвел впечатление и оставил неизгладимую память о трудных, героических годах войны.

Шишаев Арсений, 6А

Впечатление о вечере памяти

Этот день Гимназии был особенным. Понимание этого началось с просьбы не аплодировать актерам. После этих слов в зале воцарилась тишина, которая ничем не прерывалась на протяжении всего вечера.

Во-первых, хотелось бы отметить фантастический труд человека, создавшего сценарий. Показать четыре года войны в один вечер, и сделать это так живо и разнообразно - гигантский труд.

Во-вторых, игра актеров. Сколько же усилий надо вложить, через сколько репетиций надо пройти, чтобы так потрясаяюще сыграть? Видно было, что актеры не просто читали выученный текст, но пропустили его через себя. Но обо всем по порядку.

Радостные и счастливые «выпускники сорок первого» стали ярким контрастом всему дальнейшему, происходящему на сцене. Лето, выпускные экзамены, кинотеатры, велосипеды, счастье - показалось, что все это было перечеркнуто грозными словами о вероломном нападении на Советский Союз, все это смешалось в одну картину «Родина-мать зовет!».

«Первые дни войны» также выглядели впечатляюще.

Ребята только садятся на поезд - и уже убиты, всего через несколько секунд. А перед этим был показан характер ребят, личные переживания, растворившиеся при всего одной вспышке гранаты.

Кульминацией всего представления была, несомненно, блокада и тема детей. Сначала у меня было сомнение, смогут ли восьмые классы правильно рассказать о тех днях и произвести должное впечатление на зрителя, но мои сомнения растаяли при рассказе о Савичевых - это один из эпизодов, запомнившихся мне больше всего в представлении. Выразительный рассказ двух восьмиклассниц произвел на меня огромное впечатление: холодный хронологический рассказ о душераздирающей истории маленькой девочки под стук метронома и видеоряд записей в

дневнике был потрясающим. Стихи Ольги Берггольц, которые, как мне кажется, сложно исполнять, были прочитаны очень хорошо.

Образ солдата, который был всеобщим любимцем - Василия Теркина был сыгран очень хорошо. Это

было особенно важно, потому что залу нужна была хорошая разрядка для подготовки к финалу.

Тение девочек, игра гитаристов и скрипача нравились мне по ходу всего выступления, но в конце все выступавшие пели вместе - это была кульминация.

Финальная песня была подобрана потрясающе! Под видеоряд нежно и тревожно зазвучала песня «Журавли».

И долго после конца ее я не мог поверить в то, что я еще нахожусь в зале, где шло представление, хотя это не представление - даже не хочется его так называть. Но как бы то ни было, то, что зал встал и на глазах многих зрителей были слезы, стоит очень многого.

Кузьмин Денис, 9А

Помнить о прошлом

Все мы помним о событиях 1941-1945 годов. Планета до тех пор не видела еще такого бедствия:

Великая Отечественная война пронеслась как гигантский смерч, не щадя никого, кто только попадался на ее пути. Она разрушала семьи, забирала жизни и ломала мечты...

Но все проходит - прошла и война. Вот только прошла она, унося за собой миллионы жизней, миллионы сожженных домов и тонны слез, которые до сих пор отдаются эхом по всей планете.

Прошла, и наступила тишина. Вроде счастливая и долгожданная, но может, просто тревожная: как в преддверии чего-то страшного - ведь черти, как известно, в тихом омуте водятся.

С окончания войны прошло 64 года, но следы, оставленные ею, не заметёт даже вечность. И дело не в книгах, фотографиях или памятниках, напоминающих нам о ней, и даже не в самой памяти - нет, вовсе нет. Жизнь, отданная за жизнь - вот тот чудесный подарок, который мы должны беречь так, как только сможем. И ни течение времени, ни вечность пространства не смогут потрепать это последнее, что так и не смогла растоптать война.

Ведь война - это всегда испытание. Для всех. Но для всех разное. Кто-то лишается друзей, кто-то - родных, а кто-то - жизни. Но главное при этом остаться человеком и быть готовым жертвовать собой ради других. Остаться человеком и умереть с достоинством.

С окончания войны прошло 64 года, и вдруг люди, чья жизнь вымучена слезами и кровью, пытаются переписать историю, найти новую трактовку событий, доказать обратное привычному, и, самое отвратительное - становятся фашистами. Главный появляющийся вопрос - зачем? Вопрос, к слову, очень закономерный, важный и волнующий.

Я попыталась найти толкование слова «фашизм» в разных словарях, и везде было одно и то же: «общественно-политическое течение, возникшее в начале 20 в.», а дальше - история возникновения фашизма и тому подобное. Я прочла много, но - увы - я так и не нашла ответа доступного. Везде фашизм - это обязательно политика, это власть, менталитет и влияние еще тысячи обстоятельств. А если нет? А если посмотреть на это определение как на определение совокупности чувств?

Для меня фашизм - это что-то, может, менее глобальное, чем политические движения, но, наверное, еще печальнее и серьезнее. Для меня фашизм - это отречение от своей сущности человека, от своих человеческих чувств и принципов; отречение от души и совести ради сохранения своей жизни, и, что самое главное - жизни никчемной, пропитанной таким слоем лжи, лицемерия и предательства. Для меня фашизм - это отречение от Бога, ведь человек напрасно идет к спасению тела как чего-то материального: он искажает все, что только можно исказить и сам медленно растлевает свою душу на земле - а уж потом она навряд ли найдет покой на небе. Для меня фашист - это зверь, который, может, и был, некогда человеком, но было это так давно и столь смутно, что даже не имеет уже значения...

Фашизм сегодня - одна из глобальных проблем, которую надо решать, и решать в срочном порядке. Но это тяжело. Настолько тяжело, насколько, например, трудно найти причины того, что люди становятся такими. Или объяснение того, как люди могут жить с сотнями мертвых тел в глазах и на совести.

Но если хочешь изменить мир - начни с себя, и именно поэтому мы должны помнить, вечно помнить подвиги людей - ведь иначе они были бы напрасными, а нас - не было бы и вовсе. Мы должны быть вечно благодарны им, и, помня это, меняться.

Обидно умереть от алкоголя, кофе или сигарет, когда у тебя за спиной сотни войн и миллиарды подвигов - во имя тебя и нас. **Обидно вообще умереть, ведь болезнь, как говорят врачи, всегда отвратительна, и поэтому Вы можете жить с достоинством, но Вы не можете с ним умереть.**

И, хоть болезни, аварии и катастрофы - это вещи неизбежные, но даже они, столь страшные, не могут нанести такого сильнейшего удара как теракты, войны, или просто человеческая бесчеловечность.

Давайте помнить о нашем прошлом, чтобы это не было сделано зря. Давайте помнить о нашем прошлом, чтобы понимать, куда идти дальше и к чему стремиться. Давайте помнить о нашем прошлом. Просто помнить - и все. Чтобы впредь больше НИКОГДА не совершать таких ошибок. Давайте просто помнить.

Богданова Настя, 7Б

Воспоминания моей бабушки

В Смоленске война началась по радио: «Германия вероломно напала на Советский союз в четыре часа 22 июня 1941-ого года. Немцы бомбят Киев, Брест и Минск».

Народ собрался на улице, и все со слезами на лице слушали голос Левитана. Началась мобилизация. Немецкие войска быстро продвигались.

Нашего папу, - говорит бабушка, - отправили везти скот в Москву. Мама умерла раньше.

В начале войны, в июле, нас разбомбили. Наш первый дом, в деревне Надворная в Смоленской области, сгорел. Нас не было дома, все жители деревни копали окопы. Нам было плохо, не было где жить. Я и мои сестры уехали к тёте.

Тешком из Бреста пришла раненая жена нашего дяди, который был на фронте. Вся их семья погибла. Около нашего сгоревшего дома уцелела большая баня. Мы стали жить в ней, вязали солдатам шерстяные носки.

В 1942-ом году немцы оккупировали наше село. Они вели себя ужасно! Русских называли «schwein tein», что означает «грязные свиньи». Немцы привели очень много наших пленных, которых поместили на неотапливаемом скотном дворе.

Пришла зима. Солдаты умирали от голода и холода. Оставшиеся в живых стягивали с них одежду и одевались сами, а умерших складывали штабелями. Они замёрзли, а весной их закопали в землю. На живых пленных было страшно смотреть: они были все чёрные, грязные, худые и только сверкали белые зубы. Нельзя было определить, сколько им лет. Жители, как могли бросали им очистки за ограду.

На отдых приехал карательный отряд с фронта. Они

поселились в бывшем доме управления завода напротив нашей баньки.

Начальник этого отряда был очень злой. Однажды он увидел меня, мне было 12 лет, и кричит: «komm zu mir!» - иди ко мне! Я подошла. У меня были очень красивые вьющиеся каштановые волосы. Он схватил их двумя руками и вытащил пистолет. Стал целиться мне в голову: «Haare meiner tochter» - волосы моей дочери. Его жена и дочь погибли в Берлине от бомбёжки СССР. Это сказал мне потом его солдат. Он просил начальника не стрелять, девочка не виновата. Тогда каратель намазал хлеб толстым слоем масла и красной икрой. Начал меня дразнить. То даёт, то не даёт. И очень сильно кричит, злится. Опять гладит мои волосы. Под конец он дал мне бутерброд и сильно хлопнул меня под зад. Я убежала. Всякий раз он смотрел, когда я выйду из баньки. Я почти не выходила.

Но скоро они ушли. Приехали другие. Нас заставляли копать окопы для немцев. Кроме того, от каждого дома нужно было нести по одному литру молока в день. Наша корова давала мало молока. Я носила на кухню воду, обелённую молозивом. Я шла и очень боялась, что немцы заметят подмену. Когда я приходила, повар спрашивал: «Молоко? Наливай в котёл!». За это мне давали буханку хлеба.

Немцы ненавидели евреев. Они уничтожали их. Мы с сестрами спасли одну еврейскую девочку. Она просидела несколько дней в сарае с дровами. Мы спасли её от ужасной смерти: всех евреев загнали в огромную яму. Кого-то убивали, а кого-то закапывали в эту яму живьём. Нас заставляли смотреть на это. Какой ужас! Земля дышала!

Моя сестра имела связь с партизанами. Мы им помогали. Немцы нас, детей, идущих «за грибами» ни в чём не подозревали. Мы сообщали нашим солдатам, кто приехал.

Однажды мы с сестрой освободили троих наших военнопленных. Им разрешили на лошади привозить воду с

нашего колодца для кухни без конвоиров. Когда они наливали воду из колодца, старшая сестра связалась с партизанами и одного из пленных отправила к ним, а двое остальных повезли воду на кухню. Когда они снова отправились за водой, их тоже удалось переправить к партизанам. А лошадь так и осталась привязанной у колодца. Немцы хватились только к вечеру, ходили по домам и всех допрашивали. Мы были счастливы, что сделали такое доброе дело!

Немцы начали отступать. Они жгли всё на своём пути, забирали весь скот. Стали забирать молодёжь. Моя старшая сестра и её две подруги спрятались в яму. Я их прикрыла сеном. Вдруг приходит немец (оказывается, он всё видел) и открывает солому. Сел на корточки и смотрит на них. Моя сестра начала выходить, а он замахал руками: «setzen sie sich!» - Садитесь! Он отошёл и сказал, что там никого нет. Всё-таки среди немцев были хорошие люди!!!

Утром следующего дня мы увидели в лесу красные звёздочки на пилотках наших освободителей. Это была разведка. Сколько было слёз, сколько было радости!!!

Когда война закончилась, я уже училась в восьмом классе. Я иду от тётиного дома к себе. Все кричат: «Победа!!! Победа!!!»

Это было 9 мая 1945 года.

И повсюду звучал голос Левитана...

*Записано со слов моей бабушки, Шивринской
(в девичестве Трофименковой) Марии Ивановны.*

Богданова Анастасия, 6В

«Победа моих дедов - моя победа!»

Блокада Ленинграда - «Блок Ада» Ленинграда

Вторая столица, культурная столица, Ленинград, Питер. Так называют всем известный Санкт-Петербург - город, где на каждом шагу встречаются музеи, рестораны, выставочные залы, дома с лепнинами. Не могу не добавить ещё два названия: город-герой, блокадный город.

«Почему нельзя было бы остановиться на четырёх первых названиях?» - спросите вы. А я без промедления отвечу: «Потому что нельзя забывать прошлое, нельзя думать только о настоящем».

Я, как вы уже догадались, говорю о той мучительной

блокаде Питера. О тех беспощадных годах, о том времени, которое будут помнить всегда.

«Блокада» - что значит это слово? Не просто «окружение города войсками

противника с целью не дать возможности оказать помощь окруженным», нет, это трагедия, бедствие, страх, голод.

Это смерти тысяч, миллионов людей, невинных, обычных граждан.

Люди умирали один за другим из-за голода и холода. Сто двадцать пять грамм чёрного хлеба давали тогда одному человеку на день. Умирали целыми семьями.

Вы спросите: «А что, им не помогали?» Почему, очень даже много. По Ладожскому озеру (летом на баржах, зимой по льду) привозили муку и зерно, нужные вещи. Но этого всё равно не хватало. Вот, например, восемьсот тонн хлеба могли прокормить ленинградцев всего двадцать дней. А ещё учтите то, что привозили не каждый месяц, а с большими перерывами.

Как жили эти несчастные люди? Рано утром пытались найти чего-нибудь поесть, потом стояли в очереди за ещё тёплым хлебом. Этот хлеб делался из шелухи и отрубей, без грамма муки, но даже это было для питерцев драгоценным и незаменимым.

Затем шли на работу. Только вот оттуда возвращалось меньше, чем приходило. Умирали прямо у станков. Обессиленные дети и женщины работали за своих отцов и мужей, ушедших на фронт. Сил становилось всё меньше. Если хоть на минуту опоздал - сразу лишали денег, на которые покупали хлеб.

Дети в школу не ходили - не могли. Лежали целыми днями и ждали, когда придут родители - если вообще вернутся. Не получалось встать с кровати - ноги не держали.

Казалось, всё уже потеряно, но снова появилась помощь. Организовали «Дорогу жизни», проходящую через Ладожское озеро. В магазинах со временем появились молоко, творог, яйца, столь редкое мясо. Были и очень нужные вещи, такие, как одежда, мыло, лекарства.

Для меня интересна и важна эта тема, хотя я коренная москвичка, потому что очень часто в моей семье возвращаются к этой страничке истории. Мой прадедушка, которого я, к счастью, застала и помню, был одним из организаторов ленинградской «Дороги жизни». В то время он был помощником Алексея Николаевича Косыгина, уполномоченного Государственного Комитета Обороны в блокадном Ленинграде. Мой дедушка оставил много воспоминаний о своей работе.

На войну он ушёл добровольцем, хотя был старшим инженером. Затем его отозвали с фронта, и он занялся эвакуацией учреждений и предприятий в Московской области, а затем и в Ленинграде по ледовой «Дороге жизни».

В более поздние годы он был управляющим Совнаркома РСФСР, затем заместителем министра финансов СССР, министром промышленности строительных материалов РСФСР. Но работа в годы войны всё равно была для моего прадедушки самой ответственной, главной и важной за всю его карьеру.

И бабушка много рассказывала о тех временах. Например, о сухой картошке, которая при варке набухала и становилась, как настоящая. У неё ещё жива память о карточках, об их потерях и о горе, которое непременно сопровождало утрату.

И было это каких-то шестьдесят пять лет назад! И, когда мы смотрим на полные полки магазинов, нам как-то не верится, что истории о голоде и бедности тех годов не вымышлены.

Однако верить надо. Не забывать, помнить, чтить.

Завьялова Толина, 6 «А»

Война в моей семье

Война – страшное слово. Мало участников Великой Отечественной войны осталось в живых. В свой самый главный праздник – День Победы ветераны встречаются и вспоминают всех и живых, и погибших.

Мой прадед Михаил Федорович Иванков родился 21 ноября 1919 года. В первые дни войны он ушел на фронт и стал сапером. Он был очень храбрым и настоящим патриотом своей страны. На войне он дважды получал ранения, и каждый раз после лечения возвращался на фронт. Я не знаю, что он испытывал, когда был на войне, но знаю, что, как и все остальные, он испытывал чувство страха. Страх за свою Родину, за себя, но в первую очередь за своих родных и близких.

После войны, его дети (моя бабушка, ее брат и сестра) часто просили рассказать о войне. А он им отвечал:

- Вы лучше расскажите мне про школу.

- Да что про нее рассказывать. Каждый день уроки, задания, одно и то же.

- А про войну что рассказывать? Я же не в кино был. На войне каждый день стреляли, убивали – стоны, боль, кровь, слезы.

Прадед рассказывал своим детям, как даже после смерти люди помогали выжить другим. Солдаты во время боя прикрывались телами погибших и спасались от вражеских пуль.

Однажды, во время одного из рассказов бабушкин брат сказал:

- Ну и что?! Ничего страшного. Мы же с мальчишками играем в войну.

- А когда тебя ребята бьют, тебе страшно?

- Да...

А ты говоришь не страшно! Никогда не верь, что на войне не страшно! Там очень страшно! Страшно всем и рядовым, и командирам.

После возвращения с войны домой прадед пошел работать на завод им. Лихачева, где производили автомобили «ЗИЛ» и проработал там всю свою жизнь. Прадед работал честно и добросовестно и был награжден значком «Отличник Социалистического соревнования». Также он был награжден памятными медалями «30 лет Победы» и «60 лет Вооруженным Силам СССР». К огромному сожалению, боевые награды прадеда в семье не сохранились.

Этот рассказ я записал со слов моей бабушки. Я благодарен, что она сохранила в памяти воспоминания о своем отце и рассказала о нем мне.

Война в моей семье

Мой дедушка.

Моего дедушку зовут Каламбет Анатолий Павлович. Он родился в 1923 году. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, ему было 18 лет, он только что закончил школу. О том, что началась война мои дедушка и бабушка (они были одноклассниками) узнали во время выпускного бала. Он длился у них два дня - субботу и воскресенье, в воскресенье все выпускники после праздника собирались ехать купаться на пруд, но по радио объявили о том, что Гитлер напал на Советский Союз, и все мальчишки из класса сразу пошли в военкомат.

Дедушку отправили в летную школу. Он окончил ее, уже в боях под Новороссийском совершил свой первый вылет и до конца войны был летчиком.

Во время войны связь внутри полков и батальонов осуществлялась полковыми телефонами, а между большими

подразделениями - самолетами ПО-2. ПО-2 - это кукурузник. Мой дедушка летал на самолете ПО-2 в 18-ой Армии, которая прошла Северный Кавказ, Украину, Чехословакию - от Новороссийска до Праги. Полеты вдоль линии фронта были очень опасными, так как обстановка на фронте менялась, те населенные пункты, которые были под нашим контролем вчера, сегодня были захвачены, и наоборот. Фашисты знали, что в самолетах есть важные письма, сведения, а если случалось, что немцы заняли какой-то пункт, то они сначала пропускали ПО-2, а назад - нет. Немецким летчикам за сбитый истребитель платили 3000 марок, за бомбардировщик - 4000, а за По-2 - 2500 марок. Кукурузники летали на высоте 15-30 метров, что очень опасно в условиях плохой видимости. На такой высоте самолет можно было сбить не только зениткой, но и из пистолета, винтовки, автомата. А называли его кукурузником потому, что ему не надо было аэродромов, и он мог сесть на любом кукурузном поле.

Иногда я думаю, как здорово, что мой дедушка не погиб. Иначе бы не было бы моего папы, меня, мамы, моих братьев. А ведь сколько мальчишек как он так и не стали дедушками...

За выполнение боевых заданий мой дедушка был награжден двумя орденами Великой Отечественной войны 2-ой степени и медалью «За Отвагу». После войны дедушка получил образование, много работал, стал кандидатом экономических наук, заслуженным экономистом России. В последние годы, до 2006 года, он преподавал экономику в Университете МВД.

Сейчас мой дедушка пенсионер, но очень активен. Он играет со мной в шахматы, болеет за футбол, ездит на дачу. Я его очень люблю и горжусь, что меня называли Анатолием в честь дедушки.

Каламбет Анатолий, 5В

Мой прадед

Мой прадед по отцовской линии, Купаев Александр Иванович, ушел на фронт в июне 1941 года.

Уходя, он поцеловал детей (как рассказывал мне дедушка - Купаев Борис Александрович) и сказал: «Буду воевать честно, либо грудь в крестах, либо голова в кустах».

Прадед мой воевал на Ленинградском фронте, в пехоте. Он служил в знаменитом и почетном Преображенском полку, защищал блокадный город.

Лейтенант Купаев погиб в 1943 году, сейчас его тело покоится в братском захоронении на Колпинском кладбище, под Санкт-Петербургом.

Прошлым летом мы с родителями ездили туда. На кладбище было много братских могил, захоронения расположены группами.

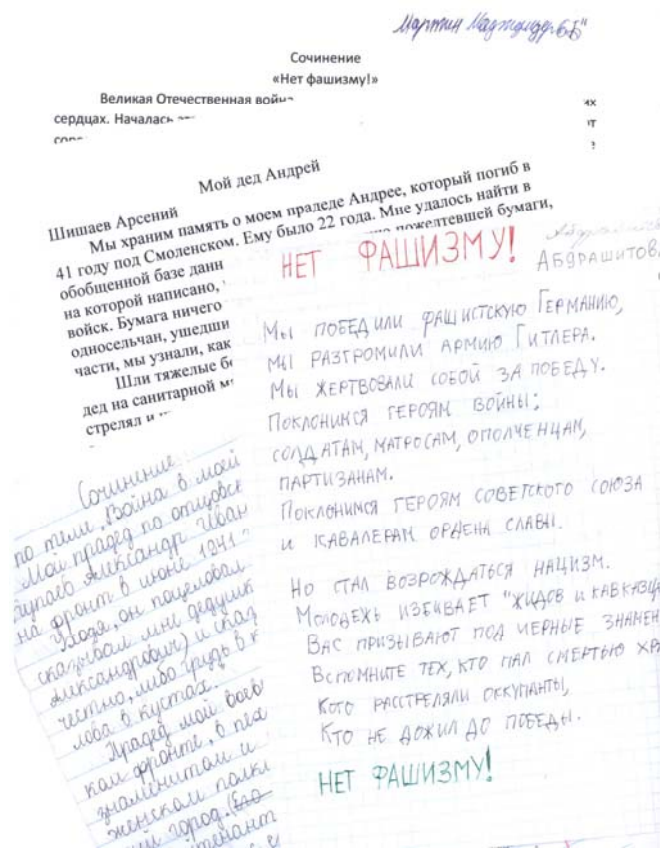
В одной из таких групп была и та могила, в которой захоронен мой прадед, в прошлом лейтенант Преображенского полка.

Всех лежащих там объединяет один обелиск, стоящий в центре захоронения. На специальной табличке, прикрепленной к обелиску, можно прочесть фамилии павших в бою.

Но из двух десятков захороненных только фамилии шести из них были выбиты на медной табличке. Фамилии моего прадеда там тоже не было. Мне стало грустно, и тогда я поклялся себе, что сделаю все для того, чтобы его фамилия тоже была там.

Купаев Борис, 6В

О сочинениях, прочитанных на Дне гимназии

Я пишу на эту тему, потому что я тоже был в 21 кабинете и читал свою работу. Я знал, что в работах будет крик души, строки, трогające до слез и проникающие в самое сердце. Я знал, что многие ребята будут писать в своей работе о собственной семье, о героических поступках своих дедов и прадедов. О чем же тогда писать. Что меня поразило?

Отвечаю. В ребятах, хорошо мне знакомых, я открыл немного других людей, ведь в сочинение каждый волей-неволей вкладывает кусочек своей души, своего внутреннего мира. Обычно немного скованные сухостью этого мира, в порыве чувств все словно преобразились и поразили друг друга. Но тогда просто не было времени думать об этом, все заражались этой энергией чувств, сгорали в огне, прятались от немецких захватчиков, защищали блокадный Ленинград вместе с героями этих живых сочинений.

Когда слышишь такие истории, появляется уважение друг к другу, сам мир выглядит по-другому, и, кажется, что даже воздух замирает и слушает, внимая каждому слову и оттеняя каждый звук.

Купаев Борис, 6В

Ноарову А.В.

Моему деду - ветерану,
полковнику мед. службы

Это война, наступление которой не было полной неожиданностью ни для кого. Два огромных государства уже давно готовились к войне. И все же, слушая оповещение о начале Второй Мировой, все граждане поняли, что поздно что-то менять. Надо победить. Отразить натиск. Все люди старались как-то помочь Родине. Не дать наступающим немцам дойти до сердца России, города Москвы.

Немцы неуклонно наступали. Страна..! Родина! Под палящим солнцем, в мокрой слякоти, на трескучих русских морозах рыли солдаты окопы на передовой. Спали в этих же окопах, под открытым небом. Отдыхали солдаты урывками - в любой момент мог танк наехать на окоп, могли обнаружить абверовские разведчики. Все свои скромные пожитки солдаты носили с собой.

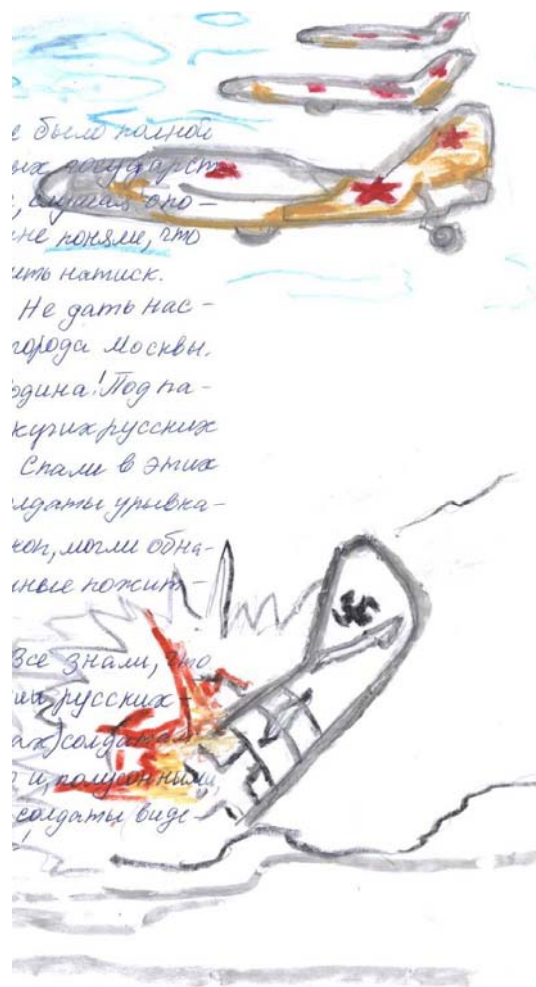

Многие солдаты попадали в концлагеря. Все знали, что назад пути нет. Через пытки выводили позиции русских - и (не все солдаты так отважны, как в книжках) солдатам из родного штаба приходилось вскакивать ночью и, полусонными, принимали бой. Таких тревог - и

ложных тоже, солдаты видели немало, но не жаловались – такова война!

Много солдат погибло – иной раз от неожиданного нападения, иной – окруженные, сраженные очередью. Продовольствия часто не хватало. Поджидали и другие несчастья – морозы, от которых не спасала даже форма. Много солдат погибло в строю. Хоронили павших товарищей просто и без особых почестей. Пробуравят мерзлую, твердую землю штыки и заступы. Завернутое в солдатский плащ тело опустят в яму и засыплут землею. Отдали честь – и снова в путь – долго на одном месте оставаться нельзя.

Ужасы войны заставляют о себе помнить – сколько раз письмо солдата, написанное им в затишье перед боем, доходило до адресата, когда сам солдат был уже мертв. Сколько раз в Берлине, в самом конце войны погибал солдат, которого родные ждали со дня на день. Но те солдаты понимали, что только благодаря им может устоять вся русская нация! Много солдатских смертей было – многие семьи остались без поддержки, но сколько жертв было бы, если бы нацисты захватили Россию. Победа была трудною. Да. Но потому она и Победа.

Ноаров Георгий, 5В

Военное детство: сложное, опасное и страшное.

Перед Вашими глазами очерк про военное детство. В начальной части помещен рассказ моего дедушки про его военное детство. Вот и он.

«Когда началась война, мне было четыре года. Война застала нас в украинском приграничном городе Сумы. Отец был учителем математики, а мать была учительницей русского языка.

С первых дней войны отец пошел на фронт, а мы (с братом и сестрой) остались с матерью. Потом мы двинулись в город Глухов, немного южнее. Мы двигались в сторону советских фронтов. Но случилось так, что мощная немецкая группировка прорвала фронт, и мы оказались в оккупации. Было холодно, не было еды, и мы постоянно боялись того, что с нами что-нибудь случится, ведь защищать нас было некому. Мы передвигались в сторону наших войск при каждом удобном случае. И потом, в один прекрасный день, советские войска дали бой и сняли оккупацию. После этого мы были эвакуированы в Саратовскую область.

Нас эвакуировали на поезде. Но его очень часто бомбили. Во время одной из таких бомбежек мои брат и сестра выбежали в щель - траншею около железной дороги. Но самолет пролетая над траншеей бросил бомбу и они погибли. Я же в это время искал под вагоном котенка. Мать в ужасе пошла меня искать и увидела, что я пытаюсь спасти котенка. В результате этой задержки мы остались живы. Потом мы побежали и поезд был весь разбомблен. Практически все документы сгорели, и потом было сложно доказать, что мы мать и сын.

После этого мы все-таки попали в Саратов. Мать там работала в детском доме. Там было очень много сирот. Там было голодно и холодно. Воспитательницы меня подкармливали, но после этого

мама меня наказывала за то, что я не имел права «отнимать» еду у сирот.

Про отца. Отец продолжал сражаться, и был на одном из украинских фронтов, 6-го ноября 1943 года был отдан приказ брать Киев, чтобы провести парад 7-го. Отец с братьями должны были переплыть Днепр и начать штурм. Но они не доплыли... Снаряд попал прямо в лодку.

В 1944 году мы вернулись в Сумы, и я пошел в первый класс. Все было разгромлено, но школа стояла целая. Через некоторое время по школе прошел слух, что можно поступить в суворовское училище. Тогда мы с матерью поехали в Киев поступать, и я поступил. Это была возможность, матери меня прокормить и дать хорошее образование. Кормили там действительно хорошо. В первый же день нас хорошо кормили, впервые за годы войны. Я впервые за всю войну съел пирожное. Я был так счастлив, что даже написал об этом в письме матери. Образование было еще лучше. Преподаватели имели по два образования минимум. Нас там научили никогда не останавливаться в учебе. Мы научились там жить».

В годы войны детство наверно даже детством назвать нельзя. Какое же это детство, когда дети теряли отцов, матерей, братьев и сестер, когда повсюду все разбомблено и разрушено, когда страдаешь от холода и голода!

У многих детей детство закончилось. Дети уже перестали быть детьми. Они уже были взрослые. Они, большинство, потеряли отцов, а то и матерей - остались сиротами. Они уже научились бороться за жизнь. Когда дедушка рассказывал о гибели отца или брата с сестрой, я заметил, что он говорил спокойно, даже без дрожи в голосе. Я сразу понял, что детство у него закончилось на войне.

Очень горькая правда - пока есть человек, будет и война. Это очень трагично и грустно. Ведь каждая война - это невинные жертвы, в числе которых дети.

Эрранц Саша, 6Б